

Глава 42. Выбор Кубка. Интерлюдия

— Хвост, где ты?! — разнесся по неприметному домику четкий, безупречный, без малейших следов просторечного акцента, голос. — Хвост! Немедленно ко мне! Бегом!

— Бегу, господин...

Питер дрожал от страха. Господин изволил гневаться с тех пор, как Питер отнес ему сегодняшний номер «Ежедневного Пророка». Подставляться под карающую руку ужасно не хотелось. Но не прийти на зов? Это означало напрашиваться на участь, существенно хуже смерти. И те, кто были с Господином до его Падения — отлично об этом знали. Случались, знаете ли, прецеденты.

— Го... господин?

Петтигрю перешагнул порог комнаты, в которой предпочитал пребывать Темный лорд в это время суток.

— Хвост! — голос Господина в очередной раз неприятно напомнил о Джеймсе Поттере. Тот обращался к своей свите временами с совершенно теми же интонациями абсолютного превосходства... Вот только у Темного лорда это получалось значительно лучше. Возможно, потому что Его превосходство — действительно было абсолютным. — Ты передавал нашему агенту в Хогвартсе мое распоряжение не трогать девчонку Грейнджер?

— Пе-пе-передавал... — заблеял Петтигрю, переживая острый приступ ненависти к себе за собственное ничтожество. Впрочем, эта ненависть легко перекинулась на бывших друзей — Блэка и Поттера, сделавших его таким*, а затем — на этого мальчишку, Поттера-младшего.

/*Прим автора: а вот в этом вопросе, несмотря даже на неприязнь автора к Мародерам, я бы не стал сильно верить Питеру... даже если он себе и в самом деле верит*/

— Точно? — поинтересовался Господин. — В глаза смотри!

— Д-д-да... — перед внутренним взором Питера пронеслось воспоминание о том, как он отправлял письмо с совой, которая должна была доставить послание вместе с прочими совами, к завтраку, когда на еще одно письмо просто никто не обратил бы внимание.

— Хм... — задумался Темный лорд. — Круцио!

Для таких вещей Господину давно уже не нужна была палочка. Так что под ударом страшной боли ментальные щиты Питера пали бы... даже если бы они и существовали.

— Хм... — повторил Темный лорд. — Действительно отправлял. А значит, либо нашу переписку читают... либо агент своевольничает. И второе, пожалуй, хуже первого... Намного хуже...

-Но разве не наоборот? — посмел пискнуть Питтегрю, вспоминая темную фигуру, закутанную в ткань и иллюзии до полной неузнаваемости, которая поймала бегущую по парку крысу и принесла в этот дом. — Даже если агент ошибся в своем рвении — разве это не лучше, чем если Ваши секретные указания и его отчеты оказываются доступны врагу?

— Не лучше! — гроыхнул Господин. Питер сжался, как будто перед ним был не крохотный гомункул, а чудовищный великан, перед которым карликом показался бы даже Хагрид. — Надежных каналов связи — не бывает по определению, — Темный лорд говорил скорее не для

Питера, а просто думал вслух, проверяя свои логические построения. — И именно поэтому, Хвост, я и заставляю тебя писать нашему агенту в Хогвартсе, а не делаю это сам. Я-то знаю его, и могу даже не заметить, как напишу что-то, что его выдаст. Ты же нашего агента не знаешь, и выдать — просто не можешь!

— Но если Ваши послания читают, то, разве тот, кто перехватил его — не узнает нашего агента, просто проследив, кто возьмет это письмо у совы? — заинтересовался Петтигрю, и сжался, ожидая, что гнев Господина падет на неразумного.

— А кто сказал, что тот, кто возьмет это письмо — и будет мой агент? — усмехнулся Темный лорд. — Письмо заберут у совы, и «нечаянно» забудут в условленном месте, где его возьмут, и переложат в другое место. Там послание возьмет третий человек и уберет в тайник... и так еще раз пять. А за местом, где бумага окажется в итоге — можно будет следить, сколько вздумается, потому что один из тех, кто будет перекладывать с места на место предусмотрительно незапечатанное послание — и будет тем, кому оно предназначено.

— Но если они схватят всю цепочку, — от любопытства Питер осмелел и стал продолжать выискивать слабые места в плане Господина, — напоят веритасерумом...

— Не посмеют, — улыбнулся Темный лорд. Причем от этой улыбки Питер внезапно опомнился, и чуть было не испытал приступ медвежьей болезни. — Там участвую дети богатых и могущественных Домов... а также и представители тех Домов, которые пока что нейтральны, и которых Свет не захотел делать врагами. Возможно — «пока» не захотел, но все-таки... И тотальный допрос — выльется в столь же тотальный скандал гораздо раньше, чем всплывет столь неудобная для нас Истина.

За окном захлопали крылья. Питер кинулся к источнику звука и через несколько минут, ушедших, главным образом, на кормление совы, принес Господину записку. Записка состояла из небольшого пятнышка засохшей крови и всего нескольких слов: «Не я. Связь подтверждаю».

Прочитав послание, Темный лорд старательно испепелил записку и расхохотался.

— «Связь подтверждаю»... Шустренький мальчишка. Даже жаль, что Пророчество сделало его моим врагом. Таких стоило бы всячески охранять...

— Господин? — не понял Питер.

— Связь Главы Дома и Хранительницы крови может образоваться только в Источнике Дома, если уж он есть, — пояснил Темный лорд. — И установившаяся связь означает, что Поттер принял Источник Дома Блэк, был принят им, и привел к Источнику свою невесту. Отлично просто отлично! — от недавнего плохого настроения Темного лорда не осталось и следа. — Кстати, Питер, не расскажешь: что хорошего я вижу в сложившейся ситуации?

Питтегрю вздрогнул. Нынешнее хорошее настроение было как бы не опаснее, чем прошлый гнев. Ведь гнев не был направлен персонально не него, Хвоста. А вот если не найдешь правильного ответа на вопрос Господина, и тем покажешь свою глупость... На эту тему прецеденты тоже... бывали.

— Вы сможете заполучить Дом Блэк обратно? — наконец решился высказать свою догадку Питтегрю.

— Именно, — кивнул Темный лорд. — Я очень сожалел, когда этот Дом, один из поистине Великих — пал, и последнего оставшегося потомка крепко подмял Дамблдор. Но теперь мы

еще поборемся!

— Когда Поттер умрет, Вы выдадите ее за кого-то из своих, кого-то, кто ломает ее волю и подчинит ее, а с ней — сам Дом и его Источник — Вам?

— Хм... — Хвост сжался, и внутренне приготовился получить очередной круциатис. — Пожалуй, если у меня найдется союзник, которым нужно будет спешно пожертвовать ради торжества правого, то есть — нашего, дела и ради всего хорошего против всего плохого, мы опробуем и твой способ.

— Господин? — удивился Питер.

— Дом Лестрейндж пал и прерван по всем линиям, — задумчиво произнес Темный лорд. — И это — плата за обиду, нанесенную всего лишь одной из дочерей Дома. Какой откат обрушится на того, кто посмеет обидеть Хранительницу Крови Дома... Хотя я и проник в тайны Темной магии гораздо дальше, чем смеют даже подумать глупцы, пытающиеся ограничить Познание, но представлять такое страшновато даже мне.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850564>